

Пока Бай Цзиньинь замешкался, он, не говоря ни слова, бросился бежать. Несколько человек, которые его охраняли, тут же бросились в погоню. Остальные, обнаружив, что у Хэй-хэй ничего не нашлось, развернулись и тоже побежали следом.

В студии царил напряженная атмосфера, словно невидимый дым наполнял воздух. Соревнование есть соревнование: кто-то побеждает, а кто-то проигрывает. Тань Цзыфэн, из-за своего слабого выступления, оказался в группе на выбывание. Его лицо было серьезным, но в душе он не чувствовал ни капли напряжения. Напротив, он был даже слегка возбужден. Съёмочная группа, если, конечно, не сойдет с ума, никогда не позволит самому популярному участнику выбыть раньше времени. Попадание в этап выбывания и последующее возвращение только заставит фанатов встать на его защиту.

Четверо участников, попавших в группу на выбывание, стояли на сцене, обнявшись за плечи. Они по очереди выходили вперед, чтобы исполнить свои песни. Затем наступил этап «Большого братского спасения», где из четверых только один мог пройти дальше, а остальные трое должны были сразиться еще раз, чтобы определить, кто получит последнее место в десятке лучших по стране.

Судьба никогда не была так близка. Один шаг вперед — и ты в десятке лучших, один шаг назад — и ты прощаешься со сценой. Тань Цзыфэн чувствовал, как его трое товарищей слегка дрожали. В его сердце смешались сочувствие, досада и даже некоторая доля удовлетворения. Если бы не его популярность в интернете благодаря внешности, возможно, сегодня на его месте был бы он сам.

После того как первые трое закончили свои выступления, очередь дошла до Тань Цзыфэна. Перед пением каждый участник имел минуту, чтобы обратиться к зрителям. Он взял микрофон, который ему передал товарищ, и, немного подумав, произнес:

— Сегодня я выступил плохо. Я хочу, чтобы свои голоса вы отдали моим трем товарищам. Каждый из них спел лучше меня, и они заслуживают того, чтобы продолжить этот путь.

Эти слова вызвали бурю эмоций в зале. На судейском столе Цинь Сун приподнял веки, а затем снова лениво опустил их. Тань Цзыфэн вел себя слишком наивно.

На судейском столе лежали подробные данные о каждом участнике. Тань Цзыфэн был самым популярным, и сегодня его точно не выбросят из шоу. Зная, что исход предрешен, он в этапе личного обращения публично предложил отдать голоса его соперникам. Это было забавно.

Тань Цзыфэн продолжил:

— Кроме того, мой другой товарищ, Бай Цзиньинь, извинился передо мной. На самом деле, он ошибся. Я должен поблагодарить его. Если бы не он, я мог бы получить травму и не смог бы участвовать в соревновании. Поэтому я хочу сказать ему здесь: Бай Цзиньинь, спасибо.

Едва он закончил говорить, как дверь студии резко распахнулась, и кто-то ворвался внутрь, махая рукой:

— Не за что, Тань Цзыфэн.

Тань Цзыфэн опешил.

Бай Цзиньинь, воспользовавшись тем, что Хэй-хэй отвлек большую часть преследователей своим странным смехом, бросился бежать вниз по лестнице. Не заметив, как оказался в

студии, он без раздумий ворвался внутрь и как раз услышал, как Тань Цзыфэн благодарит его.

Он бежал впереди, а за ним гналась толпа с различными орудиями. Со стороны это выглядело так, будто они играли в игру «Змейка».

Режиссер Взлетающая Обезьяна был в полном замешательстве. Что происходит? У него галлюцинации?

Он чувствовал себя совершенно потерянным и беспомощным. Ему хотелось плакать.

Ассистент несколько раз позвал его, но, не получив ответа, решительно схватил рацию и крикнул:

— Быстро переключайте кадры, запускайте рекламу.

Соревнование было прервано во второй раз для показа рекламы.

В студии царил полный хаос. Люди, ослепленные гневом, совсем забыли о прямой трансляции. Они бежали с оружием в руках, крича:

— Ловите его, быстрее, поймайте этого извращенца!

Бай Цзиньинь подбежал к Цинь Суну, пытаясь обойти его и забраться на сцену, чтобы спрятаться в гримерке.

Цинь Сун не знал, что происходит, да и не нуждался в этом. Он резко оттащил Бай Цзиньиня за себя и низким голосом сказал запыхавшимся преследователям:

— Стойте.

Все действительно остановились, потому что режиссер Взлетающая Обезьяна ворвался в студию, словно у него под хвостом загорелось:

— Господин Ван, вы что, с ума сошли? Прямая трансляция, вы понимаете?

Господин Ван, который шел впереди толпы, держа в руках стеклянную пепельницу как оружие, огляделся вокруг и резко побледнел. Как он оказался в студии?

Цинь Сун прикрыл Бай Цзиньиня за спиной и спросил:

— Что происходит?

— Что происходит? — Господин Ван был в замешательстве, охваченный ужасом от того, что он стал причиной крупного инцидента в прямом эфире. Услышав вопрос Цинь Суна, он ухватился за эту соломинку и указал на Бай Цзиньиня. — Он мерзавец, забрался в женский туалет.

Цинь Сун нахмурился, понимая, что здесь явно какое-то недоразумение. Он мягко похлопал Бай Цзиньиня по плечу и спросил:

— Не бойся. Зачем ты пошел в женский туалет?

Ответ Бай Цзиньиня заставил всех вздрогнуть.

— В женском туалете лежит мужской труп.

— Что? В женском туалете мужской труп? — Голос господина Вана изменился, став похожим на писк цыпленка.

Зрители, которые смотрели прямую трансляцию, были в ярости. В самый напряженный момент вдруг пошла реклама. Реклама — это одно, но когда одни и те же ролики крутятся почти двадцать минут, это уже слишком.

Рекламодатели, напротив, были в восторге. В самый пик трансляции, в самый важный момент соревнования, их продукция крутилась на экране в режиме повторения. Деньги были потрачены не зря. Если бы не двадцать минут, а до самого утра, было бы еще лучше.

Когда трансляция возобновилась, зрители увидели, что Тань Цзыфэн уже закончил свое обращение, и двенадцать участников выстроились на сцене для этапа «Большого братского спасения».

За эти двадцать минут в Городской телестанции царил полный хаос. Сначала все думали, что Бай Цзиньинь врет, пока не добрались до места происшествия и не увидели в женском туалете мужской труп, сидящий на унитазе с блаженной улыбкой на лице. Всех охватил ужас, и на мгновение они забыли, как Бай Цзиньинь оказался так далеко от студии.

Несколько человек, у которых промелькнула эта мысль, уже собирались спросить, но тут режиссер Взлетающая Обезьяна, собрав всю свою волю, схватил Бай Цзиньиня и умчался прочь.

Бай Цзиньинь уже вызвал полицию, и это дело должны были расследовать прибывшие на место офицеры. Для него самой важной задачей было продолжить прямую трансляцию соревнования. Если шоу, на которое телестанция потратила огромные деньги, провалится, директор станции, этот тихоня, просто убьет его.

Режиссер Взлетающая Обезьяна уже смирился. Он ничего не спрашивал, просто хотел поскорее закончить сегодняшнее шоу. Он привел Бай Цзиньиня обратно в студию и сразу перешел к следующему этапу. Все запланированные эмоциональные речи ведущего и комментарии судей были отменены. Два перерыва задержали трансляцию слишком сильно.

Чрезвычайные ситуации особенно проверяют способность ведущего импровизировать. С серьезным выражением лица он кратко объяснил правила этапа «Большого братского спасения» и быстро передал сцену участникам.

Из четырех человек, попавших в этап выбывания, остальные уже прошедшие участники должны были проголосовать, и тот, кто наберет больше всего голосов, проходил дальше.

До объявления списка на выбывание, кроме Бай Цзиньиня, каждый думал, кому отдать свой голос. Один голос — и человек будет тебе обязан. Если в следующий раз ты окажешься на этапе выбывания, этот голос может спасти тебя. С другой стороны, это может испортить отношения с остальными тремя.

Первый участник вышел вперед и отдал свой голос Тань Цзыфэну, аргументируя это тем, что у того самая сильная сценическая харизма.

Тань Цзыфэн с улыбкой обнял этого участника и поблагодарил его. Кроме Бай Цзиньиня и Яо Бо, у него были хорошие отношения со всеми. Причина, по которой он так поступил в этапе личного обращения, заключалась в том, что он хотел исправить негативные последствия своего проступка. Кроме того, он был уверен, что эти люди обязательно выберут его.

Как и ожидалось, первые двое отдали свои голоса ему, пока не настала очередь Бай Цзиньиня.

Даже если Тань Цзыфэн испытывал раздражение, перед миллионами зрителей он не мог этого показать. Он совсем не надеялся на голос Бай Цзиньиня, но, к его удивлению, тот подошел прямо к нему. Тань Цзыфэн растерялся и тут же протянул руку, чтобы обнять его и поблагодарить.

Бай Цзиньинь остановился в метре от него и серьезно сказал:

— Извини, Тань Цзыфэн, ты плохо поешь. Я не могу отдать тебе свой голос.

Тань Цзыфэн с протянутой рукой опешил.

Затем вышел Яо Бо. Как и Бай Цзиньинь, он отдал свой голос тому же участнику.

Теперь ситуация на сцене была следующей: первые четверо отдали свои голоса двум разным участникам, и в списке на выбывание двое остались без голосов. Этап «Большого братского спасения» предполагал голосование уже прошедших в десятку участников. Таким образом, если оставшиеся четверо отдадут свои голоса тем, кто уже получил по два голоса, то тот, кто наберет больше всего голосов, пройдет дальше.

Но был и другой вариант: если эти четверо отдадут свои голоса двум участникам без голосов, то у всех будет по два голоса.

Режиссер Взлетающая Обезьяна снова почувствовал недоброе предчувствие.

<http://bllate.org/book/16788/1544075>